

## Раннесредневековые укрепления Баксанского ущелья

Научный руководитель – Кадиева Анна Анатольевна

*Гончаров Серафим Анатольевич*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

*E-mail: goncharov.serafim@yandex.ru*

Характеризуя экономику и устройство аланских племен северного Кавказа нельзя не сказать о контроле этим народом большинства переходов из Восточной Европы в Закавказье [1]. Особое значение это приобрело после эпохи арабских завоеваний, когда купцы Великого шелкового пути стали избегать перевозить свои товары по арабским территориям и начали активно использовать перевалы Северного Кавказа.

В раннее средневековье через Кавказский хребет вело несколько торговых путей, связанных с Великим шелковым путем. Один из таких путей пролегает через долину Баксана и перевал Донгуз-Орун, выходя в Сванетию. Контроль над долиной Баксана позволял контролировать выход к Сванетии. О важности этого пути можно судить по материалам могильника Заюково-3 [5], расположенного в Баксанском ущелье.

А.А. Иессен наиболее полно рассмотрел раннесредневековые памятники Среднего Баксана и пришел к выводу о существовании в этом районе «системы укрепленных городищ и поселений». Начинаясь эта система, по мнению исследователя, скоплением городищ на выходе Баксана в степь (Баксанские 1-4 городища, Кызбурун III 1-4 городища. Здесь и далее нумерация по Чеченову 1969). С ними зрительно был связан ряд городищ в долине Баксана у сел. Кызбурун II (Кызбурун II 1-2 городища). От них выше по течению располагались городища и селища района Заюково (городище Заюково 1-6). Самым восточным пунктом системы укреплений А.А. Иессен называет Гунделенское городище. Блоки городищ, выявленные А.А. Иессеном, имели между собой тесную зрительную связь [4]. На наш взгляд эта система складывалась достаточно стихийно и диктовалась изначально природными условиями региона, а не являлась продуманной «государственной программой» обороны.

Сейчас можно сказать о «дисперсном» расселении алан на небольших укреплениях на Баксанском ущелье раннего средневековья, что характерно для алан Кисловодской котловины в V-VIII вв., и что связывается исследователями с низкой социальной дифференциацией [6]. А.А. Иессен отмечает, что «выше по Баксану непосредственное продолжение этой системы городищ (средне Баксанской - С.Г.) пока не прослежено» [4].

Одновременно с этим уже А.А. Иессен зафиксировал ряд раннесредневековых укреплений от сел. Былыма и выше по течению Баксана. Во второй половине XX века система городищ верхнего Баксана обрисовалась в полной мере. Это Верхне-Баксанское городище, Тырнаузские 1ое и 2ое городище, Гижгидское городище, городище «Гацар-Кала» [8], городище Алмалы [9]. Система городищ Верхнего Баксана так же характеризуется близостью поселений, хотя и не настолько плотной как на Среднем Баксане. Это может быть связано с особенностями географии горной зоны. В цепи Баксанских городищ по пути из степи в Сванетию наблюдается «недостающее звено» между городищами Среднего и Верхнего Баксана от городища Гунделен-2 до городища «Гацар-Кала» - самого северного пункта системы городищ верховьев Баксана. На этой территории городища не расположены в непосредственной зрительной связи друг с другом.

Отсутствие заселенности может быть связано в первую очередь с географическими особенностями района. Так на этой территории долина Баксана сужается, отсутствуют мысы и выгодные естественно-защищенные площадки, на которых бы могло быть расположено городище как это можно наблюдать в районе сел. Исламей (Кызбурун II), Атажукино (Кызбурун I), Заюково и Гунделен. Однако разрыв между скоплениями городищ среднего и верхнего Баксана может быть связан не только с природными условиями, но и политически-территориальным устройством этого района в средневековье. Картографирование раннесредневековых могильников произведено А.А. Иессеном, а после него И.М. Чеченовым показало различие в погребальном обряде двух систем укреплений. Для Среднего Баксана характерен катакомбный обряд погребения, а для Верхнего Баксана обряд подземных каменных склепов. М.П. Абрамова, занимаясь погребальным обрядом Северного Кавказа III-V вв., перечисляет следующие склеповые могильники: Тырнаузский 1-3, Гижгидский 1-2, Былымский 1-2 и Гунделенский. Информация о конструкции склепов мала, но существующие описания говорят о наличии у склепов наклонных стен и входа с одной стороны. На среднем Баксане на сегодняшний день фиксируется три раннесредневековых катакомбных могильника: Заюково-3, Гунделен-1, Гунделен-2. Далее средневековых могильников на Баксане не обнаружено, но это скорее является показателем недостаточной исследованности этой территории, так как такие поселения в отличие от могильников фиксируются проще. М.П. Абрамова предлагает рассматривать катакомбы и склепы как «разновидности одного погребального обряда» связанного с аланами. Однако при этом считает, что склеповый обряд восходит к до-аланскому периоду Кавказа [1]. Таким образом, население Баксанского ущелья на севере и юге делилось хоть и по близкому, но все-таки разному по генезису погребальному обряду. Катакомбный обряд погребения восходит к сарматскому погребальному обряду, а каменные склепы к кавказским традициям погребения.

Так же стоит обратить внимание на различный хозяйственно культурный тип культур среднего и верхнего Баксана. Средний Баксан относится к зоне предгорий. Население здесь кроме скотоводства активно занимается земледелием. У западного конца сел. Кенделен расположены земледельческие террасы. К сожалению, пока они не были точно датированы. Население Верхнего Баксана вынуждено было работать с гораздо более скудной природой. Небольшая площадь полей делала отгонное скотоводство ключевым занятием жителей этих горных районов.

Сегодня можно предположить, что в горной зоне верховьев Баксана и предгорной зоне Среднего Баксана находились разные политические образования. Эта гипотеза базируется на различии хозяйственно-культурного типа населения проживающего на Среднем и Верхнем Баксане, на разности обряда погребения, а также на двух не связанных между собой групп укреплений среднего и верхнего Баксана соответственно. Таким образом, путь в Сванетию, через горы, контролировало не единое объединение алан, а как минимум две группировки.

Такое разграничение покажется читателю менее необоснованным, если мы обратимся к более поздней истории Баксанского ущелья. Как показывает Р.Е. Бегеулов [2], карачаевцы и кабардинцы в XVII веке делили проход к перевалу Донгуз-Орун. Верховья Баксана занимали карачаевцы, а на его среднем течении располагались кабардинцы. Сам же перевал Донгуз-Орун контролировали Сваны. Этот «поздний» пример показывает, что несмотря на стратегическое значение ущелья, как перевала в Закавказье, его контроль одной политической группой был затруднителен.

Политическое, этническое и хозяйственное соотношение двух раннесредневековых групп Баксанского ущелья представляет собой интереснейший объект исследования и ключ к пониманию устройства племенных объединений алан в эту эпоху.

### Источники и литература

- 1) Абрамова М.П., 1997. Ранние аланы Северного Кавказа. III-V вв. н.э Москва: б.и., 1997. — 165 с.
- 2) Бегулов Р. М., 2005. К дискуссии о расселении карачаевцев в X V I I - X V I I I вв. // ЭО, 2005 г., № 2. С. 102-106
- 3) Иессен А. А., 1941а. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии / отв. ред. М. И. Артамонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 7–50. (МИА; № 3)
- 4) Иессен А. А., 1941б. Отчет о работе Баксанской экспедиции 1934 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг., М.-Л., С 220-236.
- 5) Кадиева А.А., Демиденко С. В, 2019. Золотые украшения с полихромной инкрустацией из княжеского погребения второй половины V – VI в. в могильнике Заюково-3 (Кабардино-Балкарская Республика) // КСИА. 256. С. 27-57.
- 6) Коробов Д.С. 2017 Системы расселение Алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. Т.1. - М.: Нестор-История, - 2017. - 383 с.
- 7) Кузнецов В.А. 1984 Очерки истории алан. — Владикавказ: «Ир», 1984. — 307 с.
- 8) Чеченов И. М., 1969. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус. 151 с.
- 9) Чеченов И. М., 1987. Новые материалы и исследования по средневековой археологии Центрального Кавказа // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии – Нальчик: Эльбрус. С. 40-169.